

программами являются ”[Y Combinator](#)“ и ”[Techstars](#)“. В белорусском законодательстве определения акселератора нет, но акселерационные программы реализуют с разной степенью успешности действующие центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы и технопарки.

Коворкинг-центр ПВТ. Коворкинг (от [англ.](#) Co-working, «совместная работа») означает, сотрудничество, совместную работу, в одном офисе людей разных профессий. Например, вместе могут трудиться программист, веб-дизайнер, писатель, биржевой брокер и другие специалисты творческих профессий, не обремененные требованиями производственной деятельности (регламентация времени и места работы). Характер деятельности – свобода и креативность для решения творческих задач и принятия инновационных решений предполагает создание гибкой организации рабочего пространства, отсутствие временных регламентаций, а также свободу общения и коммуникаций. Благодаря такой организации внешнего пространства достигается гармония с внутренней культурой фрилансеров и создается наиболее благоприятная (комфортная) среда для творчества и инноваций. Именно в этом состоит смысл коворкинг-офиса. Описательно это отдельное помещение, которое отвечает всем требованиям настоящего офиса: удобное рабочее место, оснащенное интернетом и другими средствами коммуникации; большая площадь, достаточная для работы определенного количества сотрудников. Кроме того, в этом офисе есть места для общения как коллективного, так и индивидуального, кофе-брейков, перекуров и даже гамаки для релаксации. Данная новация позволила получить startup-community, формируя максимально благоприятную среду для ускорения, развития и коммерциализации проектов.

Информационное общество и культура

Жоголь Н.Н.

Белорусский национальный технический университет

Информационное общество как социальная, экономическая и культурная система стало объектом пристального внимания американских и японских исследователей в 60-е годы XX века, с

ним связывают ориентацию на знание и информацию как основной производственный ресурс. Как подчеркивает Лазаревич А.А., «информационное общество представляет собой новую самостоятельную стадию социально-экономического, научно-технологического и духовно-культурного развития постиндустриального мира. Эта стадия связана с переходом к четвертичному (информационному) сектору хозяйственно-экономической и социально-культурной деятельности»[1, С.75]. Если до 1990-х годов в анализе информационного общества преобладал информационно-технологический подход, в рамках которого основной движущей силой прогресса рассматривалась информация и способы ее трансляции, то в современных условиях на первый план постепенно выходит культурологический, в рамках которого культура рассматривается как наиболее значимый фактор развития общества.

Западные теоретики анализа культуры информационного общества выделяют такие ее особенности как сетевой характер, который проявляется в антииерархичности, нелинейности, семантическом и аксиологическом плюрализме. Общество напоминает многополюсную систему, в которой не существует доминирующего центра силы, систему, которой присуще состояние точечного (стохастического) равновесия. Особое значение человека во всех процессах развития общества, основанного на знании, было определено уже Д. Беллом, который фактически сформулировал основные черты принципиально нового общества, где подчеркиваются трансформации прежде всего социальной и культурной сферы. Японский ученый Е. Масуда еще в 1983 году в своей работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» информацию трактовал не только как экономическую категорию, но и как общественное благо, трансформирующее в прогрессивном направлении все сферы социокультурной жизни.

В работах Дж. Нейсбита, Дж. Бенингера, Т. Стоуньера, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, П. Дракера, Э. Гиденса и др. тоже подчеркивается качественное отличие этого типа общества, которое состоит в «персонализации» — ориентации культуры и общества на каждого человека, утрачивающего при этом черты «массовизированного индивида». Эта «демассифицированная» культура обладает высоким уровнем

инновативности и сложности, что, в свою очередь, связано с индивидуализацией и дестандартизацией различных сторон политической и экономической жизни.

В информационном обществе формируется новая система ценностей, принципиальной особенностью которой выступает их символическая природа, что приводит к тому, что вещи артикулируются в дискурсе знаковой стоимости. Содержание вещи определяется символической ценностью, которая устанавливается произвольно в рамках индивидуальной системы потребностей. Важной составляющей информационной культуры является клиповое сознание, которое формируется на основе разрозненных фрагментов информации в обход устоявшихся и систематизированных истин прошлого.

Типичным проявлением новой культуры является «метакультурная индивидуальность», которая способна отказаться от привычных матриц восприятия и поведения, воспринимать огромные массивы информации, мобильно ориентироваться в стремительно изменяющейся среде, действовать методом проб и ошибок. В условиях избыточности и фрагментарности информации субъект культуры информационного общества может испытывать ощущение потерянности и удрученности, находиться под угрозой дезориентации, утраты самоидентичности, способности осуществления коммуникации с Другим, что по Э. Тоффлеру определяется как «шок будущего». Ощущение психологического дискомфорта может вылиться в боязнь мира, намеренное ограничение социальных контактов, поиск «особых» способов (наркотики и пр.) справляться с переживаниями.

В современных условиях активно разворачивается напряженная и острая борьба за право управлять «культурными интересами» человечества именно в сфере информационных технологий, особенно перспективной в данном плане становится социополитическая кибернетика, пристальным объектом внимания которой выступает такой универсальный механизм манипуляции, как массовая культура. Сетевая культура принципиальным образом трансформирует и подчиняет своему влиянию культуру слова и культуру письма, в ее границах изменяется роль личности, активность которой стимулируется скорее внутренними причинами,

ценностными ориентациями, направленными на творчество, самосовершенствование.

Значимую роль в становлении новой модели культуры информационного общества играют возможности коммуникации, основанные на интерактивном взаимодействии, многомерности и выразительности коммуникативных форм, благодаря чему доминантной точкой в культуре выступает индивидуализм, самоутверждение, максимальная свобода, творчество. Но есть и издержки более широких коммуникативных возможностей, которые проявляются в нравственном отчуждении, причины которого можно усмотреть в утилитаризации отношений, концентрации внимания на потреблении и присвоении материальных благ, что способствует равнодушию, утрате глубины общения, превращению морали в формальное долженствование. В результате возникают основания для антропологического кризиса, угрозы духовной безопасности общества.

Благодаря коммуникативной динамичности, креативности активно формируется новая социальная реальность, структуру которой человек воспринимает как обрывочную, фрагментированную, мозаичную, гипертекстуальную, на основе чего человеческая идентичность может испытывать трудности с ее оформлением. Информационные технологии позволяют значительно увеличить потоки информации, с которыми человеку трудно справиться, в результате возникает информационная перегрузка, чреватая не только нравственным обеднением личности, но и психофизиологическими проблемами.

В связи с тем, что информационные технологии значительно расширяют возможности контроля личности, возникает угроза сужения сферы неприкосновенности частной жизни, поэтому так важно для общества, воздействуя на духовный мир человека, не ограничивать проявления свободы, инициативы, не ущемлять его гражданских прав. В условиях углубления духовно-нравственного кризиса, обусловленного информационно-технологическими вызовами, большое значение имеет информационной этика.

Литература

1. Лазаревич А.А. Глобальная информационная эпоха // Грядущее информационное общество / А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Беларус.наука, 2006.

УДК 004.8

Мышление и искусственный интеллект

Струтинская Н.В.

Белорусский национальный технический университет

Создание искусственного интеллекта связано с изучением естественного интеллекта. Такой подход к проблеме создания искусственного интеллекта доминировал первоначально.

На более ранних этапах интеллект человека исследовался в русле философии и логики. Представленная в логике модель мышления была использована при создании вычислительных и интеллектуальных систем. В 1960-х годах появилась когнитивная психология, проблематика которой связана с созданием и развитием искусственного интеллекта.

Многие психологи исследовали мышление и связанные с ним факторы. Ф. Джонсон-Лэрд исследовал функционирование умственных моделей в решении силлогизмов и в формировании дедуктивного вывода. Его исследования показали, что люди при решении силлогизмов больше опираются на правдоподобие вывода, чем логическую строгость [1].

В системах искусственного интеллекта в той или иной степени реализуются модели, полученные при исследовании естественного интеллекта. Несмотря на годы исследований, проблема мышления, его структура и особенности функционирования, все еще не изучена в значительной мере. Современные исследования, их междисциплинарный характер позволяет полнее представить и исследовать проблему мышления.

Успех в развитии систем искусственного интеллекта в значительной мере связан с нахождением разнообразных подходов при решении поставленных задач. Многие из этих решений являются очень далекими подобиями моделей естественного мышления и, по сути, являются оригинальными разработками в области информатики.